

СИСТЕМА, КОТОРОЙ НЕТ АЛЬТЕРНАТИВЫ

Харви Мэнсфилд

АКАДЕМИЯ

Новейшая история — это история либерализма. Либерализм пережил момент триумфа в 1989 году, когда начала рушиться коммунистическая система и появились первые бесспорные признаки того, что СССР идет к краху. С тех самых пор и поныне его главным идеологическим врагом является исламский радикализм.

Вызов либерализму как экономической системе был брошен мировым финансовым кризисом. Глобальный экономический кризис, безусловно, стал неудачей либерального капитализма. Он показал, что капитализм все еще способен преподносить человечеству неприятные и неожиданные сюрпризы, причем такого масштаба, что весь капиталистический мир погружается в панику. Однако это не приведет к возвращению социализма.

Либерализм образца 1989 года положил начало ныне каноническим либеральной демократии и либеральному обществу, которые прекрасно функционируют, в отличие от других политических систем прошлого и настоящего. **Либерализм находится в упадке только по сравнению со своим триумфальным моментом.** Серьезных альтернатив подобному мироустройству, которые бы могли предложить человечеству более достойную форму общественного существования, в мире не существует. Исламский радикализм — враг, но называть его альтернативой просто смехотворно.

В отличие от многих экспертов, я не считаю, что упадок либерализма начался при Джордже Буше.

Чтобы понять, каким образом политика Буша повлияла на либерализм, надо развести два значения понятия «либерализм». В самом широком смысле либерализм обозначает общество, основанное на принципе защиты прав человека. В американской внутренней политике существует противопоставление «либералы-консерваторы», но и те, и другие, верят в не-

Харви Мэнсфилд — профессор государственного управления Гарвардского университета, кавалер американской Медали за заслуги в области гуманитарных наук (2004 год). Участник интеллектуального круга знаменитого философа Лео Штраусса, которого многие рассматривают как идеологическую предтечу и вдохновителя неоконсерватизма.

Мэнсфилд является автором наиболее распространенного в США учебника по политической философии (2001) и интеллектуального бестселлера «Manliness» (2006) о феномене преследования мужественности в современном «гендерно-нейтральном обществе». Среди учеников Мэнсфилда по Гарварду — Фрэнсис Фукуяма и Эндрю Салливэн.

обходимость защиты прав человека, являются либералами в широком смысле этого слова. Основным отличием американского либерала является готовность использовать государство для защиты прав человека, в то время как американский консерватор будет

стараться прибегать к помощи государства как можно меньше, для него гораздо большее значение имеет религия и свободный рынок.

Буш начал войну, в которой все пошло не совсем удачно. Но в конце 2006 года Джордж Буш нашел решение этой проблемы: стратегию «большой войны», которая принесла свои плоды. Впрочем, лично для Буша это ничего не смогло изменить: он утратил доверие американского народа. Возвращаясь к группам в американской внутренней политике, **Буш нанес страшный ущерб в первую очередь консерваторам и неоконсерваторам, а не либералам**, которые продолжают выступать его яростными ненавистниками.

У либерализма как общественной модели по-прежнему есть те слабые места, за которые его критиковали как левые, так и правые на всем протяжении XX века. Она может казаться слишком эгоистичной, слишком индивидуалистической. Критика с левой стороны, в частности — коммунистическая критика, всегда отмечала, что либерализм не заботится о всеобщем благе, о благе всего общества. Либерализм может казаться чем-то посредственным и даже скучным, обывательским, у него нет великой цели, он не призывает людей к великим поступкам, в нем нет благородства, величия, нет понятия жертвенности — за это его критиковали ультраправые, в том числе нацисты и фашисты.

Однако и коммунизм, и фашизм естественным порядком потерпели поражение со стороны либерализма, который гораздо лучше понимает несовершенную человеческую природу, чем его громогласные конкуренты. Впрочем, слабые стороны либерализма не исчезли. Они по-прежнему здесь и ждут, когда какая-нибудь идеология бросит им вызов. Не для того ли, чтобы вновь потерпеть поражение? Очевидно, да. ■

Специально для РЖ